

**Знакомьтесь:
комментатор
ИТА первого
канала Останкино**

Сергей ДОРЕНКО

Фото Н. Самойлова.

ЛЮБИМЫЙ ДИКТОР ЕЛЬЦИНА

Наш новогодний гость галантно здоровается с нами каждую неделю, и эмоциональная часть зрителей очаровывается его мужским шармом и атакующим чувством юмора.

— Сергей, а кто первым назвал вас «самым обаятельным мужчиной» на телеэкране!

— Недавно мне надо было ксерокопию сделать на Пятницкой, а мне говорят: «Мы тебе ее сделаем, потому что ты — любимый диктор Ельцина».

Если помните, на одной из пресс-конференций Президент заявил, что, дескать, этот, самый обаятельный, про его пресс-секретаря сказал, что тот не знает Роса Перо. И с подковыркой, с подковыркой! Ругал он меня не по адресу. Из чего ясно, что Президент ведущих путает. Однако именно ко мне прицепилась эта его кличка.

Знаете, из кожи вон лезешь, работаешь над текстом — голова пухнет в итоге. а, судя по почте, многие думают, что я надеюсь сделать карьеру плейбоя. А я жду, что мой комментаторский труд будет замечен, начнется интеллектуальное общение со зрителем.

— Значит, над текстом вы сами работаете! Кто-нибудь

помогает вам в создании телевизионного образа!

— Нет, никто. У нас это не поставлено. На Западе так называемые «ньюз-райтеры» — это те, которым под 60 и которым надоело бегать под обстрелами. Они садятся и пишут для молодых. Но это одна школа письма. У нас же — разрыв поколений, и он не позволяет нам вместе работать. Многие старшие коллеги очень публицистичны, привыкли писать в стиле «кремлевских сказочников». А у нас все более чеканно. Но к «ньюз-райтерам» мы, наверное, придем, потому что все больше приближаемся к информационному почерку планеты, уходим от «византийского стиля».

— Что вы вкладываете в понятие «византийский стиль»!

— Обслуживание власти прежде всего. Знаете, если человек ходил под низким потолком, то он и дальше идет, согнув голову. Приходит и говорит: «Там такое было — цирк!» — «Пиши», — говорю, а он шепотом: «Нельзя, они нас не поймут». Но и эпоха задирности прошла, когда нужно было сидеть до точного выпуска ТСН, чтобы услышать вместо «хозяйин тайги» дерзкое «медведь». Сегодня настало время точной информации, хо-

тя это делать трудно — сам факты отбираешь и выстраиваешь их очередность, видишь тенденцию, обрисовываешь явление, а значит — комментируешь.

— У вас профессиональное журналистское образование!

— Нет. По профессии я филолог, переводчик с испанского и португальского, закончил Университет Дружбы народов им. П. Лумумбы. Телевидение в моей жизни возникло в 1985 году, когда я вернулся из командировки в Африку.

— Сергей, представляете ли вы, какой будет реакция зрителя на ваши слова! Складывается впечатление, что наше телевидение иногда не подозревает, что у нас есть нервы...

— Я вас понимаю. Но в основном к информации подходят с точки зрения сенсационности. Если новость кричит — я должен ее выложить. Журналист выполняет роль сороки, которая трещит, что пришел охотник. Даже если это кого-то травмирует — сорока все равно орет. Сначала это людей возбуждает, а потом они начинают все воспринимать достаточно холодно. Информация должна излагаться с точки зрения наблюдателя.

— А сами вы смотрите телевизор!

— Практически не смотрю, и новости тоже, потому что не могу оценивать их как зритель, сразу включается профессиональная оценка. Информацию в основном из Би-би-си получаю, «Свободы», «Известия» от корки до корки прочитываю, а по утрам — радиостанцию «Эхо Москвы» слушаю.

— Вашу программу часто упрекают в субъективизме, хотя ИТА старается давать противоположные точки зрения...

— У нас нет независимых журналистов, как на Западе. Когда в горячие точки прибывают наши ребята, они работают чисто. Если же пользоваться сообщениями местных корреспондентов, имеющих там квартиру и машину, — объективности не дожидаться. Они ангажированы. Наши редакторы титаническую работу с их материалами проводят. И так будет до тех пор, пока руководство телевидения и все мы не поймем, что иметь спецкорреспондентов в странах СНГ сегодня более важно, чем в Париже или Мадриде.

— А чем отличается комментатор-женщина от комментатора-мужчины!

— Мне кажется, что женщины на нашей работе лишаются многих качеств, ведь от нее ждешь прежде всего эмоцио-

нального проявления. В ее глазах и грусть выразительнее, и радость ярче. Комментатор же должен прежде всего препарировать факты — это сухая работа.

— Какой у вас «самый» недостаток!

— Леня. Несколько лет собираюсь прилично выучить английский, он мне по работе просто необходим. Я, конечно, читаю по-английски, но уровень все равно не тот.

— Есть ли у вас политическое кредо!

— Я не собираюсь никого изумлять своими взглядами. Скажу коротко — сегодня ни с одним из российских политиков я себя уже не ассоциирую.

— Что бы вы хотели найти под Новый год в ботинке!

— Конкретного ничего. Хочу, чтобы судьба дала шанс поработать, проявить себя.

— А новогодняя реплика для телезрителей уже заготовлена!

— Я им пожелаю, чтобы в новом году они как можно больше принадлежали себе, своей семье, своему дому, своему делу и как можно меньше — политике и политикам. Мы их содержим, так пусть хоть не мешают о них забыть.

Беседу вела
Татьяна ФУРМАН.